

ЧЕЛОВЕК НЕОБЫЧНОЙ СУДЬБЫ

И. КАЦНЕЛЬСОН

Кандидат исторических наук

НЕМАЛО неизвестного, неизведанного, загадочного тайла и таит еще Африка. И поныне есть там области, куда не ступала нога исследователя. Легендарной страной оставалась до самого конца минувшего века Каффа (ныне одна из областей Эфиопии) — «африканский Тибет», куда строжайше запрещался доступ иноземцам. Первым путешественником-исследователем, прошедшим Каффу из конца в конец и составившим подробное ее описание, был русский офицер Александр Ксаверьевич Булатович.

Жизненный путь А. К. Булатовича поистине необычаен. Начавшись в великосветских салонах Петербурга, в кругу блестящих гвардейских офицеров, он пролегает через горы, леса и равнины Эфиопии, через поля сражений и сопки Маньчжурии, уединение монашеской кельи и охваченные фанатичными схоластическими спорами монастыри Афона, через пропитанные кровью, насыщенные смрадом окопы первой мировой войны и трагически бесмысленно обрывается рукой озверевшего бандита.

До самого последнего времени о А. К. Булатовиче почти ничего не было известно. Даже год его смерти в Большой Советской Энциклопедии указывался неверно. Быть может, именно эта неосведомленность — причина недооценки сделанных им открытий и наблюдений. Лишь сейчас, когда начались усиленные розыски, прежде всего в архивах¹, постепенно все яснее вырисовывается его образ и мы начинаем осознавать, как много он сделал для науки.

А. К. Булатович родился в 1870 году. Его отец командовал тогда 143-м Дорогобужским полком. В начале 1884 года А. К. Булатович был принят в прославленный именем А. С. Пушкина Александровский лицей — одно из привилегированных учебных заведений России, где считался одним из самых

одаренных учеников. По окончании лицея Булатович отказался от гражданской карьеры. В 1891 году он поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии гусарский полк, а в августе следующего года ему присвоили первый офицерский чин — звание корнета. Молодой офицер быстро приобрел репутацию отличного кавалериста.

В 1895 году Италия напала на Эфиопию, надеясь превратить эту страну в свою колонию. Народ Эфиопии поднялся на освободительную войну. В России самые различные слои общества с нескрываемой симпатией следили за справедливой борьбой Эфиопии. В марте 1896 года было решено направить туда миссию русского Красного Креста. А. К. Булатович добился прикомандирования к миссии. К этой поездке молодой офицер тщательно готовился, изучал местные языки.

18 апреля 1896 года миссия высадилась в Джибути. От Харара, куда надлежало ей добраться, этот порт отделен гористой жаркой пустыней. Для того чтобы проложить путь отряду, сопровождаемому длинным караваном с медикаментами, А. К. Булатович отправился вперед. Первые в жизни сев на верблюда, лихой кавалерист преодолел 350 километров за 90 часов, из которых на отдых затратил только 14, поставив, таким образом, своеобразный рекорд быстроты и выносливости.

Во время пребывания в Эфиопии А. К. Булатович получил разрешение посетить ее западные области, наименее изученные. 29 октября 1896 года возглавляемый им небольшой караван выступил из Аддис-Абебы и к 1 февраля 1897 года прошел до реки Баро и обратно. Результатом путешествия был труд «От Энтото до реки Баро», вышедший в свет в том же году. В долинах, пересекающих горные хребты, отвешивающиеся от плоскогорий Каффа и Шоа, берут свое начало многие реки — притоки Голубого Нила, Собата и Омо. Этот лабиринт гор и рек был впервые нанесен на карту А. К. Булатовичем.

Острая наблюдательность, умение ладить с людьми и знание местного языка позволили А. К. Булатовичу собрать ценные сведения, касающиеся обы-

¹ В этих поисках много усилий приложил В. А. Борисов, любезно поделившийся со мной их результатами.

А. Булатович — офицер лейб-гвардии гусарского полка.

Фото из приложения к газете «Русское слово»

чаев и быта населения Эфиопии, государственных установлений, а также сложной внешней и внутренней политической обстановки. Книга проникнута чувством искренней симпатии к борющейся за свою независимость стране.

В мае 1897 года А. К. Булатович возвращается в Петербург, но остается на родине недолго. В это время в Эфиопию снаряжалась официальная дипломатическая миссия, возглавляемая статским советником П. В. Власовым. Как человек, уже знакомый с местными условиями, А. К. Булатович, произведенный в поручики и получивший орден за сопровождение отряда Красного Креста, был назначен начальником конвоя.

Успешное завершение войны с Италией укрепило национальное самосознание, усилило и сплотило Эфиопию. Возросла и военная мощь страны: почти все вооружение и военная техника интервентов достались победителям. Эфиопия впервые доказала империалистическим державам, что народы Африки могут отстаивать свою независимость и имеют все права на самостоятельное существование.

Но отразив угрозу с востока, Эфиопия столкнулась с другой — на этот раз на южных и западных

рубежах. Негус Эфиопии Менелик уже давно с беспокойством следил за интригами колониальных держав, деливших между собою Африку. Еще в 1895 году негус заявил, что не останется сторонним и пассивным наблюдателем, если любители чужого добра попытаются захватить земли, которые по праву должны принадлежать Эфиопии. Он твердо решил восстановить древние границы страны на юге и на западе вплоть до озера Виктория и правого берега Голубого Нила.

Победа над Италией и активизация военных действий англичан в Судане побудили Менелика перейти от слов к делу. В марте 1897 года три эфиопские армии во главе с расом (князем) Вальде Георгисом вступили в пределы Каффы, и после упорной восьмимесячной борьбы она была присоединена к Эфиопии. Однако конечная цель этим не достигалась. Следовало еще овладеть огромной областью, простирающейся от горных хребтов Каффы до озера Рудольф. К началу зимы 1898 года три новые армии готовились к выступлению в эти почти не исследованные края, стремясь достичь Нила в верхнем его течении. К ним решил присоединиться А. К. Булатович, прекрасно осознававший значение политических и стратегических замыслов Менелика.

Негус, писал Булатович, «вступает в отчаянную борьбу за существование своего государства, его свободу и самостоятельность, одерживает над врагом ряд блестящих побед и этим самым неопровержимо доказывает, что в Африке есть черная раса, могущая постоять за себя и имеющая все данные на независимое существование. В стремлении расширить пределы своих владений Менелик выполняет лишь традиционную задачу Эфиопии, как распространительницы культуры и объединительницы всех обитающих на Эфиопском нагорье и по соседству с ним родственных племен... Мы, русские, не можем не сочувствовать этим его намерениям не только вследствие политических соображений, но и из чисто человеческих побуждений. Известно, к каким последствиям приводят завоевания европейцами диких племен... Черные племена Африки стали рабами белых...».

А. Булатович со своим присмешем — эфиопом Васькой

Фото из приложения к газете «Русское слово»

100 лет назад

АФРИКАНСКИЙ «ТЕЛЕГРАФ»

В заседании английского географического Общества была недавно прочитана записка об отличительных телесных и умственных признаках африканского негра. В ней сделано замечание, что негр никогда не выказывал настолько умственной силы, чтобы изобрести буквы или письменные знаки, служащие для передачи звуков голоса. Африканский путешественник Александр Иннес опровергает это замечание и старается доказать, что телеграфы были в употреблении у некоторых племен, живущих на западном берегу Африки, гораздо раньше, чем стали устраивать их в Англии. Для этой цели негры ударяют молотком об инструмент, носящий название эллиембик, и ветер уносит звук на несколько миль до следующей станции, откуда сигнал передается дальше, пока доходит до места назначения. Различные удары об этот инструмент удовлетворяют всем потребностям телеграфирования, которое производится таким образом чрезвычайно быстро. Господин Иннес прибавляет, что он поддерживает с некоторыми туземцами западного берега Африки правильную переписку и что письма, получаемые им от некоторых из них, нисколько не уступают произведениям иных английских корреспондентов.

«Русские ведомости»,
6 ноября 1865 года

ВОЗМУЩЕНИЕ НА МАДАГАСКАРЕ

По известиям из Мадагаскара от ...2 сентября, накануне..., 1 сентября, вспыхнуло сильное возмущение в Таматаве, по поводу уплаты Франции обещанного вознаграждения в 90 000 франков. Большие толпы народа окружили дворец королевы и с возрастающим смятением требовали изгнания французского консула и католических миссионеров. Дворяне явились посредниками и обещали, что народу будет дано удовлетворение. Французский консул, граф Ламбер, объявил, однако, что он не оставит острова без особенного повеления своего правительства.

«Голос»,
11 октября 1865 года

«Отец Антоний» в своем имени Луцков-ка. Из-за болезни глаз для защиты их от света он носил специальный козырек.

Фото из приложения к газете «Русское слово»

Во время второго своего путешествия русский офицер все время находился в авангарде армии и постоянно помогал Вальде Георгису в составлении тактических планов. Однако это не отвлекало Булатовича от задач, которые ставят перед собою исследователи неведомых земель.

Именно А. К. Булатович опроверг ошибочное мнение, будто река Омо является притоком Нила, определил и нанес на карту истоки важнейшего притока Белого Нила — Собата, а также открыл неизвестный прежде горный хребет, простирающийся на несколько сот километров с севера на юг вдоль русла Омо. Отдельные вершины его достигают высоты трех тысяч метров. Русский путешественник был пионером картографических, гидрографических, орографических и климатологических исследований этой обширной территории. Его наблюдения вызвали восторженные отзывы Русского Географического общества, присудившего ему серебряную медаль имени П. П. Семенова-Тян-Шанского. Помещенный им в «Известиях» Общества отчет был тотчас переведен во Францию и Италию.

Очень важны собранные А. К. Булатовичем сведения о Каффе. Его роль в исследовании этой страны превосходно определил австрийский ученый-

путешественник Ф. Бибер, лучший знаток Каффы: «Первым европейцем, вступившим в страну Каффу после ее завоевания и присоединения и имевшим возможность свободно передвигаться по ней, был русский — А. К. Булатович, капитан царской лейб-гвардии... О своем путешествии А. К. Булатович издал книгу с многочисленными редкими иллюстрациями и большой картой... Сначала описывается страна в географическом и геологическом отношениях... Далее он описывает население Каффы, его происхождение и прилагает к этому историю страны до ее завоевания, причем он пользуется преданиями каффичо и амхарцев... Затем он описывает придворный церемониал, управление и законы государства, его административное деление, племена населяющие страну, происхождение земельной знати, одежду, пищу, утварь дома и погребения... положение женщин, верования и мировоззрение каффичо и в конце касается экономических отношений».

Велика заслуга А. К. Булатовича и в изучении малоизвестных племен, обитавших южнее Каффы. Он первым определил, что в Эфиопии преобладают феодальные, а не рабовладельческие отношения. По добытым материалам, значению научных открытий и протяженности пути — около восьми тысяч километров — второе путешествие Булатовича может быть признано одним из важнейших исследований Эфиопии в минувшем веке.

5 июня 1898 года А. К. Булатович возвратился в Аддис-Абебу, где получил от негуса в знак высшего признания своих заслуг золотые саблю и щит, а 14 июня уже пустился в далекий путь на родину, куда его отправили со специальными донесениями. С собою он увез мальчика-эфиопа примерно лет пяти, которого нашел вблизи озера Рудольф полу-мертвым от ран. Найденыш получил имя Васька.

Но долго отдыхать А. К. Булатовичу, произведенному в штаб-ротмистры, не пришлось. В марте 1899 года он в третий раз отправляется в Эфиопию. Теперь его привлекают области, расположенные на ее крайнем западе, где предполагалось определить ряд астрономических пунктов между Аддис-Абейбой и Фазоглой (Восточный Судан). Об этом путешествии известно меньше; книги о нем А. К. Булатович не написал.

Начало 1900 года застает А. К. Булатовича в Петербурге, где и на этот раз он ненадолго задержался. Но теперь его путь лежал в иные края: он был на год командирован в Маньчжурию. Быть может, именно поэтому осталась ненаписанной книга о третьем путешествии в Эфиопию.

Многое еще остается скрытым и даже загадочным в последующие годы жизни А. К. Булатовича. Прежде всего неясно, почему этот блестящий офицер и прославленный путешественник, которого, несомненно, ожидала блистательная, по представлениям его круга, карьера, сменил гусарский ментик на монашескую рясу. Дело, конечно, не только в неудачном романе или размолвке с матерью. Первопричину, очевидно, следует искать гораздо глубже — в неудовлетворенности окружающей действительностью. Как бы то ни было, ко второй половине 1903 года А. Булатович принял монашество.

В 1906 году «отец Антоний», как именовался теперь А. К. Булатович, вновь побывал в Эфиопии. Он отвез туда своего воспитанника Ваську, который после пострижения приемного отца в монахи очень тосковал и просился на родину.

В 1914 году «отец Антоний» поселяется в своем родовом имении Луцыковка, Сумского уезда, Харьковской губернии (ныне Сумской области), уединившись в небольшой, специально построенной тем-

ЧТО СООБЩАЛА
РУССКАЯ ПРЕССА
ОБ АФРИКЕ

100 лет назад

«ОЗНАКОМИТЬСЯ С ПЛОДАМИ ОБРАЗОВАННОСТИ»

В Париж недавно прибыло марокканское посольство; по словам очевидцев, посланник мароккского султана — Магомед-бей-Саид одет в роскошный костюм из красного сукна; на его голове красуется огромный турбан из белого кашемира. Его ноги, бронзового цвета, обнажены, начиная с колена, и обуты в пантуфлях из желтой кожи; смуглое лицо обрамлено черною с проседью бороною... Между подарками, привезенными посланником и предназначенными для императора Наполеона, особенно замечательны шесть великолепных ковров. Тигр, привезенный для Наполеона, был пойман в глубине горы Атлас и содержался до сих пор при султанском дворе. Что касается до цели этого посольства, то, по общим отзывам, оно заключается в желании мароккского правительства ознакомиться с плодами европейской образованности.

*«Русские ведомости»,
23 декабря 1865 года*

ной келье (страдая болезнью глаз, он не выносил света).

Начавшаяся вскоре первая мировая война всколыхнула боевой дух бывшего офицера. А. К. Булатович отправляется на фронт полковым священником и зимой 1914/15 года вместе с некоторыми подразделениями своего полка попадает в плен. В плену он собирает вокруг себя наиболее энергичных и смелых однополчан и возглавляет побег...

Дальнейшее обострение болезни глаз заставляет его возвратиться в Луцыковку. И здесь он погибает. Жившего в полном уединении замечательного путешественника убили с целью притравки бандитов, видимо, в начале 1919 года. Он погребен на сельском кладбище, и могила его, к стыду местных органов власти, совершенно заброшена. Личный архив его исчез и пока, к сожалению, не найден, хотя поиски ведутся.

Вот уже несколько лет продолжают попытки восстановить во всей полноте данные о жизни и деятельности этого умного, наблюдательного, талантливого путешественника, первопроходца Каффы. И когда поиски будут завершены, удастся воссоздать облик А. К. Булатовича и в полной мере оценить его заслуги, которыми справедливо может гордиться отечественная наука.